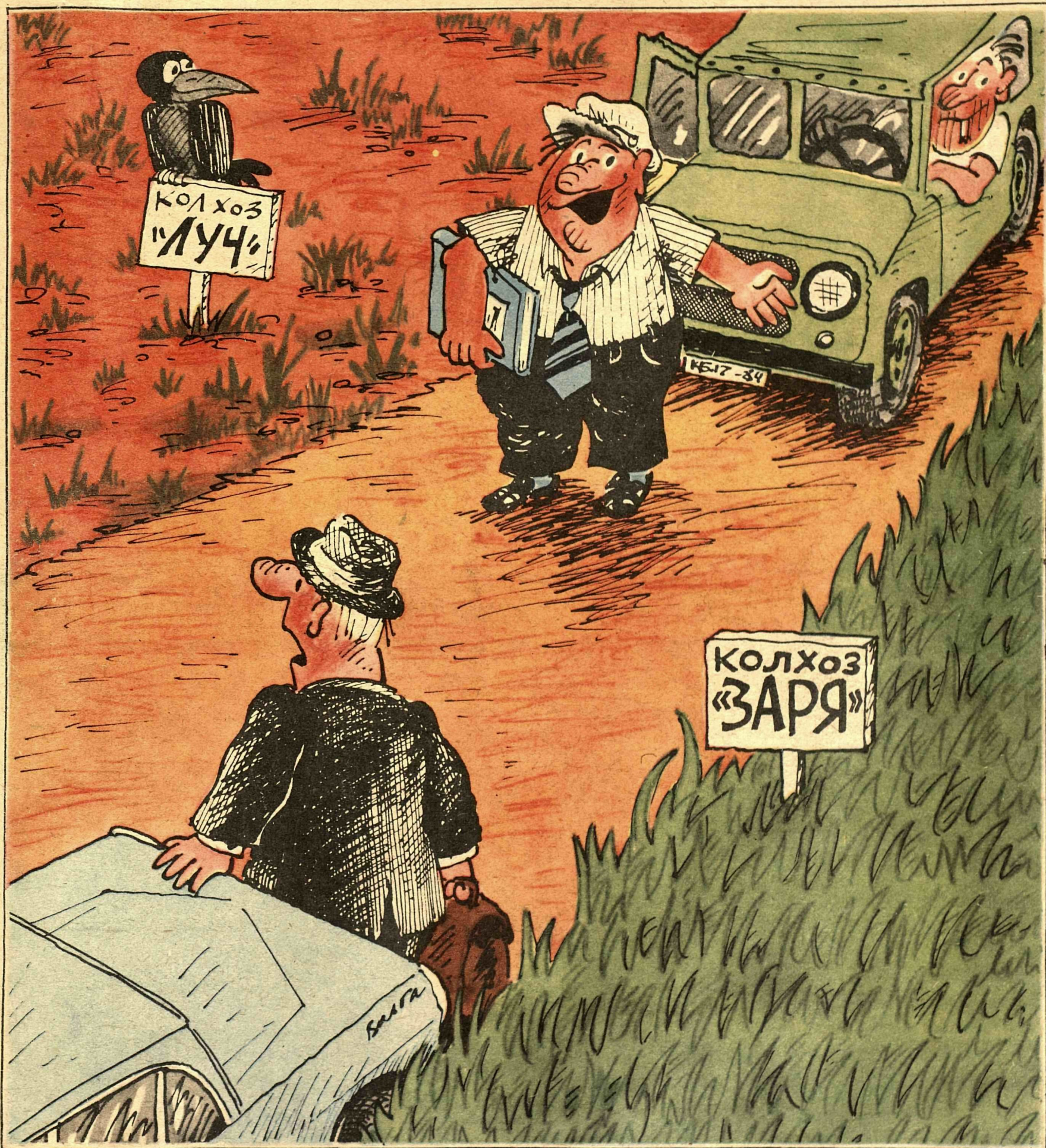

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 21 • июль • 1986

— Опять ты, Сидоров, остаешься без кормов!
— Подумаешь! Опять соседи выручат...

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ОКНА ГОСТА

Наш консультант — начальник управления госнадзора и территориальных органов Государственного комитета СССР по стандартам В. Я. БЕЛОБРАГИН.

Право открыть очередную экспозицию Крокодил по традиции предоставляет заместителю начальника управления Госстандарта В. И. САШНИКОВУ.

ХАЛТУРА!

В наш повседневный лексикон как-то незаметно вкрались выражения: «несоблюдение технологической дисциплины», «конструктивные недоработки», «некачественное изделие» и пр. Мы привыкли к подобным формулировкам, притерпелись к ним.

Меж тем все эти словесные изыски давно пора бы заменить одним внятным и емким словом — халтура!

Халтура — это скверно сконструированная, еще хуже сделанная и потому никому не нужная вещь, это впустую истраченные материалы, труд и деньги, это возмущение и негодование многих тысяч людей. ЭТО ПЛОХАЯ РАБОТА!

Сегодня в крокодилских Окнах ГОСТа будут помянуты некоторые индивидуальные транспортные средства — мотоциклы, велосипеды, мокики. Одни совершенно незаменимы в сельской местности, другие делают разнообразнее наш досуг, приобщают к спорту, укрепляют здоровье.

Так что разговор предстоит важный.

ГОНКИ БЕЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Прямой репортаж

Внимание! Внимание! Микрофоны и камеры Крокодила установлены на старте уникальной веломотогонки! В ней принимают участие восемь спортсменов на восьми различных машинах, с характерными особенностями которых мы познакомим вас по ходу состязаний.

Вот под номером 1 готовится к старту бывший слесарь-сборщик Пензенского велозавода имени Фрунзе т. Абрамов. Он выступает на велосипеде «Прима» (модель 112—522) производства того самого завода, на котором он раньше работал. До старта остаются считанные минуты, но Абрамову никак не удается закрепить седло. Уж больно ненадежна система его крепления! Наконец Абрамов выходит на трассу, разгоняется и... случайно попадает передним колесом в крошечную выбоину на асфальте. Ах, какая неудача! Передняя вилка гнется, словно она сделана не из стали, а из пластика.

№ 1 ВЫНУЖДЕН СОЙТИ С ДИСТАНЦИИ!

СЛОВО СПОРТСМЕНУ

— С февраля 1985 года я стал ходить по магазинам «Спорттовары» и проверил за это время около тридцати велосипедов моделей 112—521 и 112—522. Ни один из них я не мог решиться купить. Вот их типичные недостатки:

- тяжелый ход, не устранимый никакими регулировками;
- непроваренная Т-образная муфта;
- нерегулируемость седла по высоте;
- неустраняемые люфты колес до 8—15 мм;
- трещины в кронштейнах;
- скверная окраска.

ВСЕ ПРОСМОТРЕННЫЕ МНОЙ ВЕЛОСИПЕДЫ — ЭТО НЕ ВЕЛОСИПЕДЫ, А НАБОРЫ НЕКОНДИЦИОННЫХ ДЕТАЛЕЙ ДЛЯ ВЕЛОЛЮБИТЕЛЕЙ!

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА

Еще задолго до этого фельетона Госстандарт провел проверку качества велосипедов, изготовляемых Пензенским заводом, и запретил их продажу до устранения всех недостатков и повторного предъявления. Из отчетных заводских данных по реализации пришлось исключить 5210 велосипедов на сумму 269 тысяч рублей, а у предприятия изъять более 10 тысяч рублей прибыли. Руководители цехов и отделов, виновные в выпуске брака, были привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности.

Как свидетельствует новенький велосипед т. Абрамова, пензенские бракоделы и Госстандарт не боятся.

Однако наша гонка продолжается!.. Только что под номером 2 на харьковском «Туристе» стартовал москвич т. Семенов. Красив его велосипед! Гордо сияет на раме почетный пятиугольный Знак качества! Да и езда на «Туристе» тоже по-своему красива: из-за «восьмерок» она напоминает скачку на необузданном мустанге.

Семенов жмет, что называется, на все педали, но... у него неожиданно сваливается цепь. Семенов останавливается, поправляет цепь и вновь вскакивает в седло. Отчаянный рывок! Цепь опять слетает! Все ясно — деформация ведущей звездочки... Это уже требует серьезного ремонта...

№ 2 ВЫНУЖДЕН СОЙТИ С ДИСТАНЦИИ!

СЛОВО СПОРТСМЕНУ

— Велосипеду «Турист» присвоен Знак качества, но качество его осталось на столь же низком уровне, как было и раньше — до знака. Только вместо 97 рублей теперь за него нужно платить 122. Создается впечатление, что ОТК завода велосипеды после сборки не проверяет. Все дефекты невозможно перечислить. ДУМАЮ, ЧТО ЭТА КУЧА МЕТАЛЛОЛОМА ДОЛЖНА СТОИТЬ ДЕШЕВЛЕ!

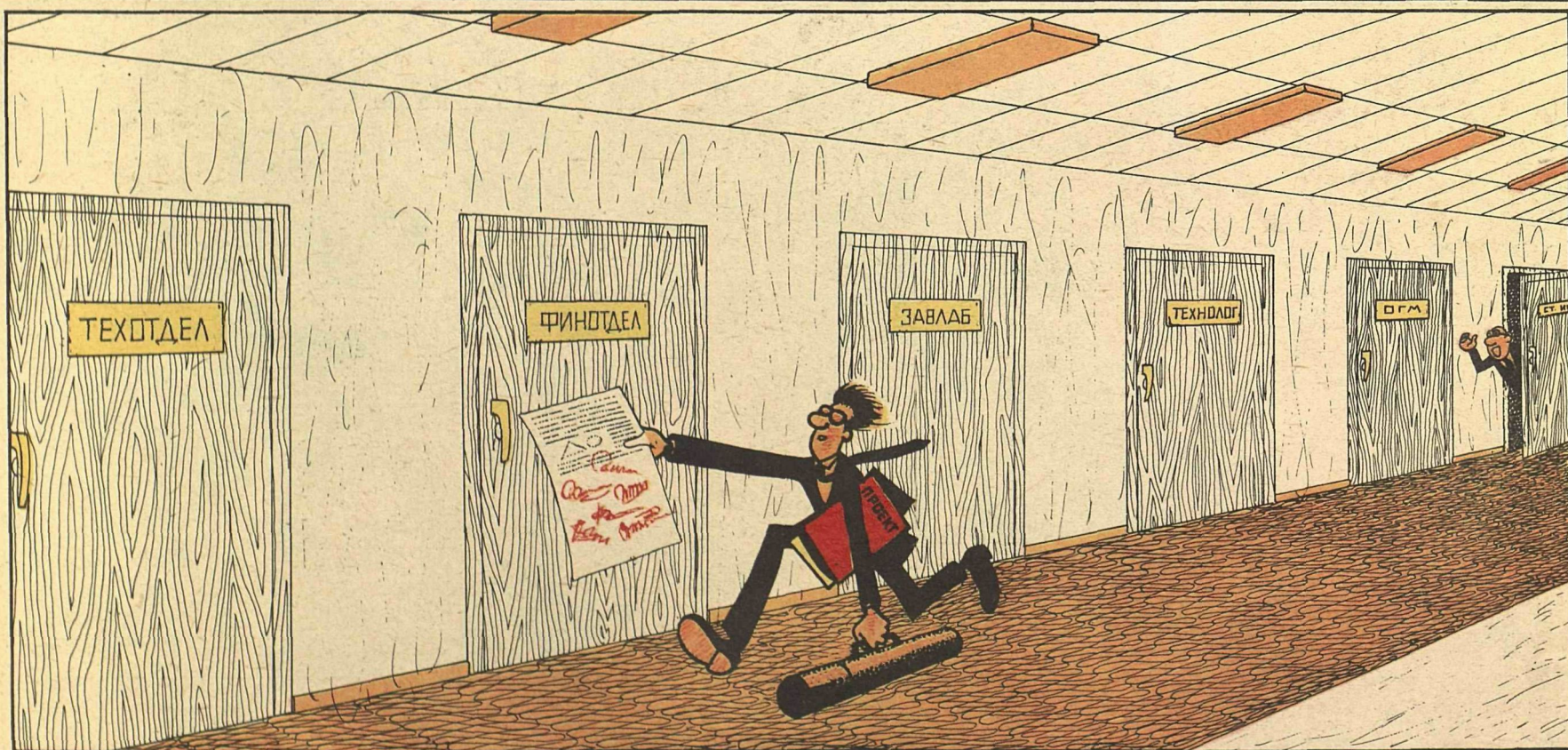
Под номером 3 в судейском протоколе записан инженер-технолог Филановский из Ленинграда. Он должен стартовать на популярной «Каме» производства Пермского машиностроительного завода имени Октябрьской революции. Но где же № 3?

Эх, в недобрый час гражданин Филановский решил доставить свой велосипед к месту старта в сложенном виде! Попробуй-ка «разложи» его теперь! Возле № 3, пытающегося самостоятельно привести машину в рабочее состояние, уже образовалась толпа. По чьей-то рекомендации за заднюю половину злополучной «Камы» хватаются четверо здоровяков, столько же — за переднюю. Тянут-потянут, развернуть не могут...

№ 3 ВЫНУЖДЕН ПРОПУСТИТЬ СТАРТ!

СЛОВО СПОРТСМЕНУ

— Выбирать велосипед мне помогали двое друзей — слесари 6-го разряда. Мы пересмотрели все велосипеды, имевшиеся в магазине, и купили лучший. Но и у него при ближайшем знаком-

— С ускорением, товарищ, с ускорением!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

стве оказалась уйма дефектов. Пришлось перебирать и регулировать всю ходовую часть. А вот одолеть «складывание-раскладывание» так и не удалось.

ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО НЕ СТОЛЬКО КАТАЕШЬСЯ, СКОЛЬКО ГОТОВИШЬСЯ К КАТАНИЮ.

Веселый треск маломощных моторчиков возвещает, что в увлекательную спортивную борьбу вступили мокики «Карпаты». №4—директор Львовского мотозавода т. Овчарук, выпускающий этот гибрид мотоцикла и велосипеда. №5—директор шяуляйского веломоторного завода «Вайрас» т. Бронушас, поставляющий к «Карпатам» моторы.

Первые километры гонщики идут, что называется, ноздря в ноздю. И между ними завязывается легкая производственная перепалка.

ОВЧАРУК (прибавляя скорость). А двигатели-то, брат Бронушас, ты мне дрянь даешь! Слышь, трещит? Вот-вот заклинит к чертовой матери!

БРОНУШАС (стараясь не отстать). Это, брат Овчарук, подшипники заднего колеса трещат. Твоя работа!

ОВЧАРУК (закладывая вираж). А какая у тебя чистота обработки поршней, цилиндров, коленчатых валов? Это же курам на смех! В два-три раза ниже допустимой!

БРОНУШАС (тоже входя в вираж). Курам на смех, как у тебя все резьбовые соединения затянуты! А геометрические размеры звездочек, осей, ободов?! Халтурщик ты, брат Овчарук!

ОВЧАРУК (летя в канаву из-за поломки сцепления). Сам ты халтурщик, брат Бронушас!

БРОНУШАС (летя за ним из-за поломки тормозов). От такого и слышу!..

№ 4 И № 5 **ВЫНУЖДЕНЫ СОЙТИ С ДИСТАНЦИИ!**

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА

По данным Госстандарта, за десять месяцев прошлого года Львовским мотозаводом изготовлены и отгружены в торговую сеть 81 404 мокика «Карпаты», на 6446 машин получены рекламации от торгу-

ющих организаций и на 11 800—жалобы покупателей по поводу низкого качества.

Госстандарт запретил Львовскому мотозаводу реализацию мокиков «Карпаты». Машины на сумму более 16 миллионов рублей исключены из отчета о выполнении плана. Выдано предписание о прекращении производства мокиков «Карпаты».

...А чудак Филановский все еще не может разложить свою «Каму», хотя в мероприятии уже принимает участие дюжина силачей, по шесть с каждой стороны. Тянут-потянут...

№ 3 **СНОВА ВЫНУЖДЕН ПРОПУСТИТЬ СТАРТ!**

И вот наступает пора тяжелых машин! Ревут моторы! На старте прославленные «Днепры»!

На первом—«Днепр МТ 10—36» под № 6 директор Киевского мотоциклетного завода т. Сазонов. Рядом с ним на «Днепре-11» главный инженер этого же завода т. Ничай—№ 7. Представителю заводской группы народного контроля т. Козловскому предоставлено право выступить на «Днепре-16» под № 8.

Острой борьбы между номерами 6, 7 и 8 не намечалось. Они и не стали разочаровывать болельщиков—поехали неспешно. Тем более что шибко на их мотоциклах не поедешь. У «МТ 10—36»—люфт в подшипниках переднего колеса, несинхронная работа цилиндров, у «Днепра-11» тоже вразбой стучат цилиндры, заедает зубчатый сектор пускового механизма, плохо обработаны сварные швы, «Днепр-16» вообще собран кое-как.

— А что, ребята, может, плюнем на эти гонки?—предложил вдруг директор т. Сазонов.—Ведь прибавим скорость—неприменно еще какой-нибудь брак обнаружится!

— А к нему Госстандарт придерется!—с готовностью отозвался т. Ничай.—И план зарежет!

— И ударит рублем!—подхватил т. Козловский.

№№ 6, 7 И 8 **НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ СОШЛИ С ДИСТАНЦИИ!**

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА

За годы XI пятилетки Киевскому мотоциклетному заводу неоднократно запрещалась реализация продукции вследствие ее низкого качества. Общая сумма экономических санкций за пятилетку превысила 750 тысяч рублей.

Итак, гонки закончены!.. Семь участников сошли с дистанции, один на нее так и не вышел.

№ 3 **ВСЕ ЕЩЕ ПЫТАЕТСЯ РАЗЛОЖИТЬ ВЕЛОСИПЕД!**

Судьи на финише напрасно посматривают на свои секундомеры. Победителей не будет!..

На этом мы заканчиваем прямой репортаж со специальной веломотогонки, организованной Крокодилом.

ЧИТАТЕЛЬ!

СОБЛЮДАЙ ОСОБУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ ПРИ ПОКУПКЕ ЛЮБОГО ИЗ УПОМЯНУТЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ! СЕМЬ РАЗ ПРОВЕРЬ, ОДИН—КУПИ!

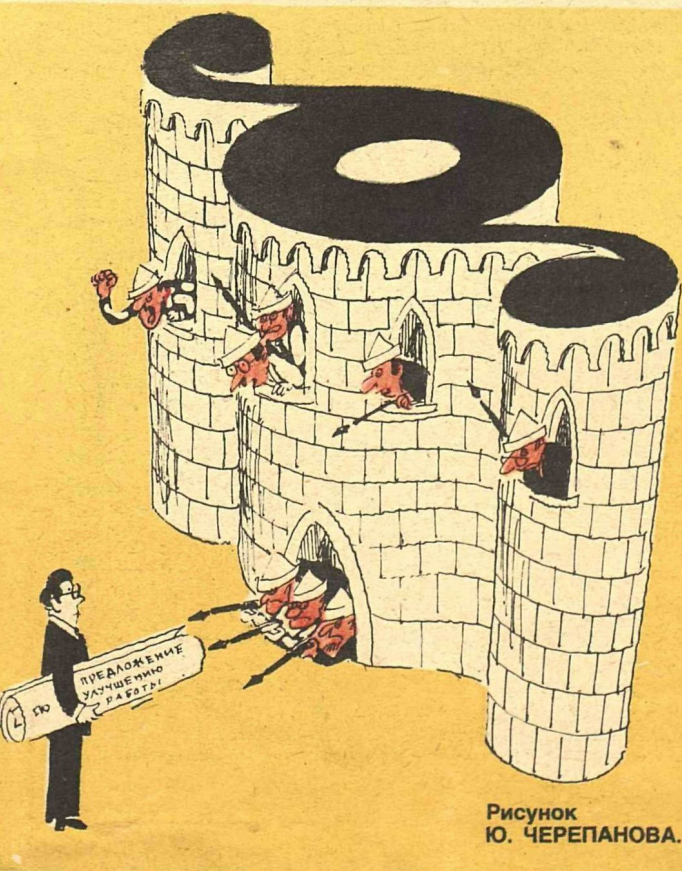

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

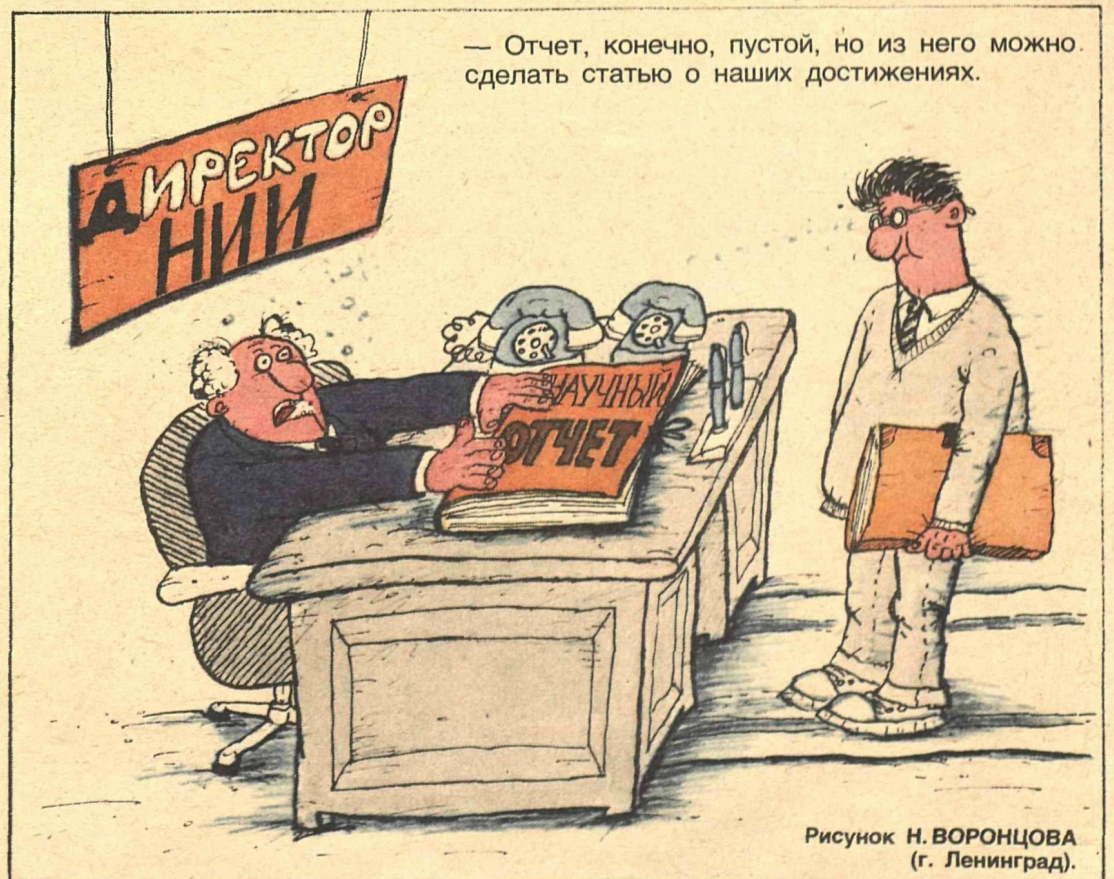

Рисунок Н. ВОРОНЦОВА (г. Ленинград).

Матрос севастопольского объединения рыбной промышленности «Атлантика» Миша Вялков заремел в вырезвитель. Ничего необычного в этом не было: не в первый, как говорится, раз и не в последний. Но на душе у Вялкова, когда вышел он наутро из медицинского казенного дома, было неуютно.

Основной причиной душевного дискомфорта было предстоящее отплытие Миши в заграничный рейс. Сообщает из вырезвителя в родную «Атлантику» — и прощай, виза...

Миша забрел в придорожный пивбар, смочил проклюнувшуюся за ночь щетину в скудной пивной пене. На каждый глоток голова отзванивала рындой. Но после второй кружки мысли прояснились, и, как маяк сквозь густой туман, забрезжил в замутненном сознании огонек спасительного воспоминания. А вспомнил Вялков одного своего приятеля, с которым ходил в море на траулере. Приятель этот похвалялся, что водит знакомство со старшим инспектором отдела кадров «Атлантики» Яценко, ведущим учет прогулов и загулов. «Теперь мне, Миша, никакой вырезвитель не страшен, — бодрился приятель. — Чуть что — отрываю от души бутылку или другой какой сувенир, ставлю Яценке — и все шито-крыто...»

Открыленный надеждой, Вялков двинулся по набережной. Море шипело и пенилось, как свежее пиво... Матрос пошарил по карманам: четыре рэ с копейками — на водку, стало быть, не хватает...

— Кому рыбки свеженькай? — услышал он за спиной звонкий и протяжный голос, отличающийся с незапамятных времен крымских рыбных торгов. — Кому камбалы-ы?..

Миша, не раздумывая, купил у лото чницы самую большую рыбку и, кое-как завернув ее в газету, взял прямой курс на «Атлантику».

Взяточники — они разные. Один берет купюрами достоинством не мельче червонца, другой признает лишь многозвездочные напитки, третьему подавай билеты в ложу популярного театра...

Николай Иванович Яценко принимал все — от дензнаков до съедобных обитателей Черного моря. Инспектор ничуть не удивился, когда в его кабинете возник помятый и застенчивый матрос, прижимавший к груди хвостатый сверток, из которого то и дело падали на ковер тяжелые мутные капли.

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

— Как фамилия? Вялков? — сердито переспросил Николай Иванович. — Явился, значит. А мне тут как раз звонили из вырезвителя по поводу твоих художеств. Накрылся, Вялков, твой заплыв...

— Я... того... раскаиваюсь... — выдавил вспотевший от пива и смущения Миша и протянул инспектору сверток. — Свеженькая, почти живая... От чистого, извиняюсь за выражение, сердца...

— Ну, морской черт с тобой, — проговорил инспектор. — Стрость как уважаю камбалу... Плыви, рыбачок, и будь спок: о загуле твоём никто не узнает...

Николай Иванович и впрямь любил камбалу, но не только за вкусовые качества. Просто вы-

читал он где-то, что камбала живет на дне и, питаясь мелкой подводной живностью, может менять свою окраску в зависимости от цвета грунта. «Родственная душа!» — восхищенно подумал инспектор и был прав.

Он тоже жил тихо и незаметно, как бы на глубине. Окраску менял исходя из обстоятельств:

ских чеков помог он уйти от наказания матросу Ишмуратову, прогулявшему около двух месяцев. А когда тот попал в вырезвитель, то инспектор, понятно, потребовал небольшую доплату: еще три чека, получив которые со спокойной совестью сообщил в милицию о суровых мерах, принятых к нарушителю. Сам нарушитель в это время уже бороздил океан.

По воде, как известно, звуки и слухи распространяются быстрее, чем по суше. Молва о покладистом инспекторе полетела с корабля на корабль. К Яценко потянулись просители. Среди них и матрос Карпюк, которому позарез понадобилось за счет рабочего времени смотаться на пару дней в город Черновцы.

— Полста, — суммировал Яценко, выслушав просьбу.

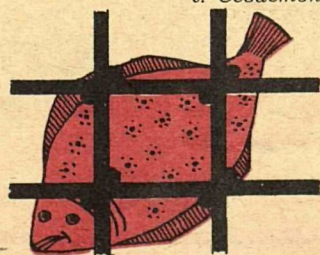
«Пара дней» растянулась на пару месяцев, и по возвращении пришлось Карпюку выложить еще полста за продление срока отлучки.

За две бутылки водки «Русская» Яценко направляет информацию вырезвителя о пребывании в нем матроса Токалова не в дисциплинарную комиссию, как велит инструкция, а в Совет профилактики, где решающим было его собственное мнение.

Похожей «профилактике» подвергся и матрос Розанов. Будучи от природы стеснительным, Розанов не решился идти на поклон к инспектору в одиночку, а прихватил с собой мать, вооружив ее крупнокалиберным сосудом со звездочками на этикетке. Яценко получил коньяк, а любвеобильная мамаша — заверения в полной безопасности своего великовозрастного чада.

Заверения эти, однако, оказались преждевременными. Случай с Розановым Яценко по обыкновению скрыл, но неожиданно проявил настойчивость Гагаринский РОВД Севастополя: почему, дескать, вовремя не сообщили о принятых мерах? Дело получило нежелательную огласку. Человек-камбала всплыл на поверхность и был на целых четыре года помещен в особый решетчатый «аквариум»...

г. Севастополь.

— Ты, Яценко, особо не свирепствуй, — говорило инспектору начальство. — Блюда, так сказать, лицо коллектива.

И Яценко свирепствовал не особо. Всего за пять внешторгов-

М. ХАЗИН

Расплата за БЕТОН

Один мой знакомый, работающий инженером на тракторном заводе, рассказал мне такую историю.

Приходит к ним в отдел кадров человек устраиваться на работу, подает заявление, трудовую книжку.

— И хорошо бы,— говорит,— сразу договорчик оформить. О продаже мне через три месяца трактора. По государственной цене.

— Помилуйте, ведь мы делаем трактора, а не торгуем ими.

— Но я буду работать добросовестно: вовремя приходиться, не злоупотреблять перекурами, выполнять норму. Учтите—я непылющий. Короче, вы будете мной довольны.

— Да мы довольны большинством наших рабочих. За свою работу они получают зарплату, премии, путевки и прочие блага. Откуда вы взяли, что заводы продают свою продукцию?

— Эх, душите вы трудящегося человека. А о том, что такой порядок существует, знает все наше закавказское село Калины.

Из рассказа искателя трактора выяснилось, что он имел в виду своего односельчанина Николая Куцина.

Прослышал этот Николай, что острою нехватку кадров испытывает Белгород-Днестровский экспериментальный завод ячеистых бетонов и изделий, и поехал туда на разведку.

— Что дадите, если я к вам поступлю и буду хорошо работать?

— А не нарушишь слово три месяца,

продадим тебе вагон ячеистых строительных блоков. Не дом себе отгрохашь—дворец. Все Закарпатье завидовать будет.

— А не брешете?

— Еще никого не обманывали. В договор запишем,— заверили его.

— Подождите трошки,—попросил отсрочки Николай.—Это дело надо с жинкой обмозговать.

Посоветовавшись с женой, он путем нехитрых расчетов пришел к выводу, что если три месяца поработать вдвоем, то можно купить сразу два вагона блоков.

Так и сделали: поработали и купили. Не прямо на заводе, а на базе «Укрторгстройматериалов», куда эта продукция поступает и куда заводское начальство направило соответствующую бумагу.

Один вагон Куцин, можно сказать, прямо с колес продал в соседнее село за две тысячи. В итоге получилось, что второй вагон достался ему даром. Или, если считать по-другому, за каждый месяц работы на экспериментальном заводе он, кроме обусловленной зарплаты, заработал еще почти по семьсот рублей.

Куцин уже прикидывал, что, если поработать с женой еще годик, можно пригнать в родное село небольшой эшелон ячеистого бетона. Может быть, так оно и случилось бы, но тут вмешались правоохранительные органы, усмотрев в его действиях спекуляцию в крупных размерах...

В этом номере журнала, дорогой читатель, вы встречаетесь с давно известными вам типами.

Мы, сатирики, называем их «типами, уходящими в прошлое». Когда-то была в «Крокодиле» даже такая рубрика. В нее, помимо прочих, попадались человекообразные хищники—взяточники и воры, спекулянты и вымогатели, растратчики и прохиндеи... В общем, истовые добытчики нетрудовых доходов.

Хотя та оптимистическая рубрика сама уже ушла в прошлое, хваткие добытчики и по сей день туда—в прошлое—не торопятся. Стоит нам зазеваться на минуту, как уже слышны хрусты и чавканья: это они, ненасытные, вонзили зубы в аппетитную корочку общественного пирога.

Конечно, вылавливать и обезвреживать хапуг было бы не так уж трудно, если б они выставляли свои прибыли напоказ. Но нет, что-то не заметно у дверей ОБХСС очереди раскаявшихся стяжателей, решивших очистить свою совесть и кошельки от бремени несправедливо нажитого «приварка». Видим обратное: чтобы схватить загребущую руку уверенной хваткой, надобны сметка и отвага, помноженные на мудрые тонкости современной криминалистики.

Но взглянем трезво и на объективную логику алчного присвоительства. Не в отвлеченной невесомости произрастает оно, а в обстоятельствах вполне земных и часто нами же самими, уважаемые товарищи, сохраняемых. Обидный дефицит заманчивых товаров, сонливая неразворотливость заготовителей-кооператоров, головотяпское равнодушие к общенародному достоинству, захватывающая бесконтрольность в учете как сырья, так и конечного продукта, живучая система взаимных «благодарностей за услуги»—эти и родственные им причины неотвратимо рождают соблазн преступного посягательства на чужое добро.

Смотрите, с чего началось падение Николая Куцина—с незаконной, по сути дела, продажи ему бетонных блоков. А ведь у заводских командиров были другие, куда более честные и похвальные способы привлечения рабочей силы и создания стабильного трудового коллектива. Это, к примеру, механизация трудоемких работ, улучшение быта рабочих, забота об их здоровье и отдыхе... Но хлопотно! Но утомительно! Куда как проще открыть бойкую торговлю государственным бетоном, а тем самым располднить рвачей, летунов, искателей легкой поживы.

А как воспитывали в объединении «Атлантика» Н.И. Яценко, можно судить по характеристике, выданной отделом кадров по запросу прокуратуры уже в то время, когда всеядный взяточник находился под следствием:

«По характеру общителен... В быту скромнен... В коллективе пользуется авторитетом. Принимал участие в общественной жизни... К выполнению своих обязанностей относился старательно, тем самым способствовал укреплению трудовой дисциплины и общественного порядка...»

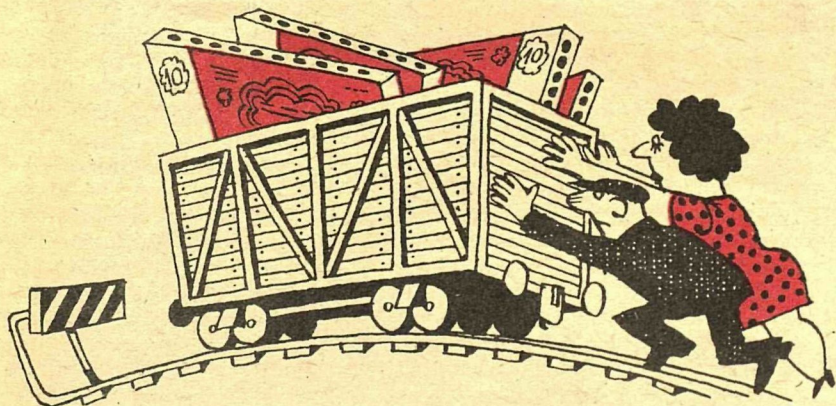
Ничего более интересного за четыре с половиной года работы Яценко в объединении о нем не узнали. Никаких претензий к нему не было! Впрочем, если под «порядком» авторы характеристики понимают не борьбу с нарушениями дисциплины, а, напротив, умелое сокрытие таких нарушений, тогда, конечно, все правильно и не судить надо было Яценко, а всячески обласкать и поощрить...

Да, при такой административной близорукости, если не сказать куриной слепоте, мздоимцы и вымогатели чувствуют себя в своей тарелке. В тарелке, куда с приятственным шелестом падают одна купюра за другой...

Теме необузданного стяжательства в разных его вариациях посвящена также подборка рисунков на 8—9-й страницах.

В документах Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР об усилении борьбы с нетрудовыми доходами определены главные направления этой борьбы, в основе которой лежит наша революционная непримиримость к частнособственнической психологии. Хапуга, говоря словами поэта, «он враг и мой, отъявленный и давний...». В то же время в этих документах особо подчеркивается значение роста материального благосостояния каждой семьи, повышения авторитета честного труда. Это значит, что в каждом случае надо конкретно и четко проводить грань между трудовым и нетрудовым, законным и незаконным доходами, в частности, «...развивать и поощрять продажу населением излишков, произведенных в личных подсобных хозяйствах...». Именно на этот «нюанс», от которого в громадной степени зависит действительность разворачивающегося наступления на зловредную гидру алчности и своекорыстия, обращает внимание автор фельетона «Неравноправный огурец» (стр. 6).

Новую рубрику мы назвали «Хомо хапиенс». То есть человек хапающий. Давно замечено, что человек хапающий перестает быть homo sapiens—человеком разумным. В пользу этого наблюдения свидетельствует хотя бы то, что всякого хапугу терпеливо поджидает наказание. Более или менее терпеливо...

Юрий БАРЖАНСКИЙ ПРОЩАНИЕ с самогонным аппаратом

Прощай, мой верный аппарат
Для производства самогона!
Я расстаюсь с тобой, мой брат,
Чтоб не попасть под меч закона.

Дружили мы немало лет,
И прибыльным был наш долгий.
Немало дал ты мне монет
Для новой дачи и для «Волги».

Немало конченных людей
Тонуло в нашем самогоне.
О, сколько сломанных семей,
О, сколько длительных агоний!

Они ко мне за ядом шли—
Мужчины, женщины и дети...

Но в мой карман текли рубли,
А это главное на свете.

Терзались, шли ко мне опять,
Свою же покупая гибель.
Но мне на это наплевать—
Пусть гибнут все, была бы прибыль!

Прощай, мой друг! Пролит слезу,
Змеевика собрав осколки,
Я на пустырь тебя везу
В твою же рожденной «Волге».

Прощай навеки, друг и брат.
Мне не сдержать глухого стона.
Прощай, мой верный аппарат
Для производства самогона!

г. Оржев

Вдоль дороги протянулись небольшие сельскохозяйственные угодья. Индивидуальные участки, предоставленные совхозом своим рабочим. Участки были совершенно одинаковые по размерам, но резко отличались по внешнему виду и внутреннему содержанию. На одних росла картошка. На других — картошка и помидоры. На третьих — трудно понять что. На четвертых — ничего.

Мой приятель сказал:

— Здесь можно изучать политэкономю. Смотри. Одни возделаны превосходно. Другие — хорошо. Третьи — кое-как. Четвертые — сам видишь. Теперь смотри, что будет дальше. Этот талантливый земледелец соберет приличный урожай и излишки повезет на базар. А этот, бездарный, у которого и бурьян не вырос, напишет на него острейший сигнал, обозвав спекулянтом.

Может быть, приятель прав, может быть, не совсем, может быть, кто и напишет, а может быть, и написать поленится. Дело не в этом. А в том, что на совершенно равноценной земле один землепользователь размышляет и работает, а другой только размышляет.

Имея немалый редакционный опыт, я прихожу к выводу, что острейшие сигналы растут главным образом на тех участках, где не растет ничего. Там угрюмая зависть не дает покоя. Потому что одно дело вкалывать, а другое — лепить ярлыки. И по трудоемкости процессы эти несопоставимы.

святая формула социализма: от каждого по способностям, каждому по труду.

Когда пионеры не берут в расчет, что земля есть важнейшее средство производства, они еще маленькие. Когда того же не берут в расчет пенсионеры — ладно, они уже старенькие. Но когда мужчины в ведомственном соку и женщины в расцвете департаментской красоты не знают этого, возникает опасливый вопрос: что же они сдавали на экзаменах, добывая свое довольно-таки высшее образование?

Недавно один глубокий экономист страшно возмущался, что пучок ранней редиски стоит полтинник. Удивительное дело — целый день с утра до ночи по радио и телевидению ему толкуют о рентабельности, а он хоть бы прислушался, что это такое. Целый день ему докладывают, что, к великому сожалению бюджета, государство вынуждено доплачивать иным грандиозным производителям, чтобы продукт их был удобоварим в смысле цены. А кто доплатит этому редисочному индивидуалисту?

На рынке действует один арбитр — ценообразование. Послушное дитя непосредственного спроса и непосредственного предложения. Это по Марксу. Он не даст соврать. Существует естественный порог цены: больше не заплатят. Покупатель чихать хотел на себестоимость. У него дети хотят витаминизироваться. И что интересно: десять продавцов торгуют по рублю, двадцать — уже по три четвертака, сорок — по полтиннику, а сто — вообще по

Леонид
ЛИХОДЕЕВ

НЕРАВНОПРАВНЫЙ ОГУРЕЦ

Давайте-ка присядем и поразмыслим наконец, что происходит. С одной стороны, существует государственная поддержка и поощрение работающих людей, которые на своих приусадебных участках производят внушительную часть товарной продукции. Но с другой стороны, уперлось — и ни в какую — убогое представление о том, что возникают, дескать, нехорошие инстинкты и стихийные тенденции. И в спекулянты зачисляются люди, добывающие продукцию личным трудом, не разгибающие спины над своими грядками.

Разумеется, больше всего нас возмущают цены, которые они заламывают на базаре. Этим — дня не проходит — возмущаются чистокрылые ангелы. Ни дня без строчки. Ворчливой, грозливой и, по своим понятиям, политически подкованной.

Конечно, земля, пока она не нарезана на участки, представляет собою виды родной природы. С этим согласны все. Но отмерь ее, отрежь, отведи в землепользование, как она становится бог знает чем! Пробовали на ней разводить цветы, пробовали поднимать груши-яблони для детишек, пробовали растить клубнику, землянику для душевных разговоров за вечерним чаем. Все пробовали. И во всех случаях земля наивно платила тому, кто за ней хорошо ухаживал, полной мерой.

Но часть плодов ее оказывалась на базарных развалах. Хоть плачь. И те, кто любил и умел трудиться, действительно, бывало, плакали. Были времена, когда дружинники опрокидывали корзины, были времена, когда милиционеры облизывались, но не трогали. Все было. Потому что земля во все времена — и во времена запретов и во времена послаблений — всегда была не бог знает чем, а важнейшим средством производства.

Земля требует труда, ждет труда, надеется на труд. Она наивна по своей природной сути. Поэтам, конечно, легко: потрудился-потрудились и понес свою продукцию о видах родной природы на базар, то есть в издательство. А если без дураков? Давайте учтем, сколько стоит труд земледельца на индивидуальном участке в послерабочее время. А кто его знает, сколько он стоит. Восемь часов с перерывом на обед? Шестнадцать без перерыва? Суббота и воскресенье без разгиба? Никакие нормировщики, никакие социальные наблюдатели со статусом контролеров не ухватят эту стоимость ни за какой хвост.

Между прочим, нередко этот хвост приходилось прятать от дурного глаза. Появлялись анонимки, где весьма ядовито описывались железные крыши, ладные дома и даже автомобили, выворощенные на этом неучитываемом труде. И тогда возникали прокуроры и делали порядок. И никому не приходила в голову

двугривенному. При этом никого не занимает и не должно занимать, во что обошлась тому или этому продавцу веточка укропа или юный пупырчатый огурец.

В славной телепрограмме «Наш сад» иногда показывают музейные реликвии, буквально спасенные от Красной книги трудолюбивыми энтузиастами. Оказывается, природа не поспешила. Она создала сотни сортов, видов, форм, ипостасей зелени. И тот скорбный ассортимент, который достается нам, да еще в том виде, в котором его предъявляют торгующие организации, есть всего лишь отражение убогих, жалких представлений о потребностях современного человека. А вот инициатива отдельно взятого лица, умеющего и любящего работать на земле, может вернуть то, что было да сплыло. Подумайте сами: я ведь не спас какой-нибудь корешок-артишок, и ты не спас. А он — спас! Потому что он талантлив, а я нет.

Увы, существует старинная завистливая нищенская мечта: пускай у меня ничего не будет, но чтоб и у тебя ничего не было. На такой психологии экономисту не поднимешь. Сердитый борец за справедливость привык, что государство подкидывает ему дотации. Он развратился этими дотациями. У него имеются грозливые слова в защиту своей ленивой привычки: спекуляция, мелкособственническая стихия, ненашенские инстинкты и все такое прочее. И он машет этими безответственными формулировками, как боевыми бунчуками. И это не только его мышление. Этим мышлением вооружены немалые батальоны чиновников, которые не желают даже напрячься, чтобы понять вещи простые, как мычание индивидуальной коровы.

Не надо загонять в единый табун спекулянтов и трудяг, не надо обобщать бездарных горлохватов с талантливыми землепользователями. Конечно, для административного покоя это удобнее, но для экономики нет ничего вреднее.

Экономику нельзя убить. Но ее можно загнать в тупик, в коем она будет извиваться, принимая некрасивые формы. Она не может подладиться под чиновника, потому что она — природа. Так пускай наконец чиновник подладится под нее, возьмет компьютер и начнет считать: неликвиды, которые надо не жечь, а продавать, пленку на парники, которую надо не сваливать в отходы, а пускать в дело, обрезки труб, которые еще до Вторчермета послужат сто лет на участках. Считать, считать, считать, как считает на пальцах мелкий производитель, умеющий и любящий работать на земле и желающий всего ничего — чтоб его, беднягу, не тюкнули по голове каким-нибудь нелепым уложением, противоречащим не только здравому смыслу, но и законам государства...

В отороде...

— Кто за сборными домиками? Собирайте!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

— Нет ли поблизости острова, где бы продавались стройматериалы?

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

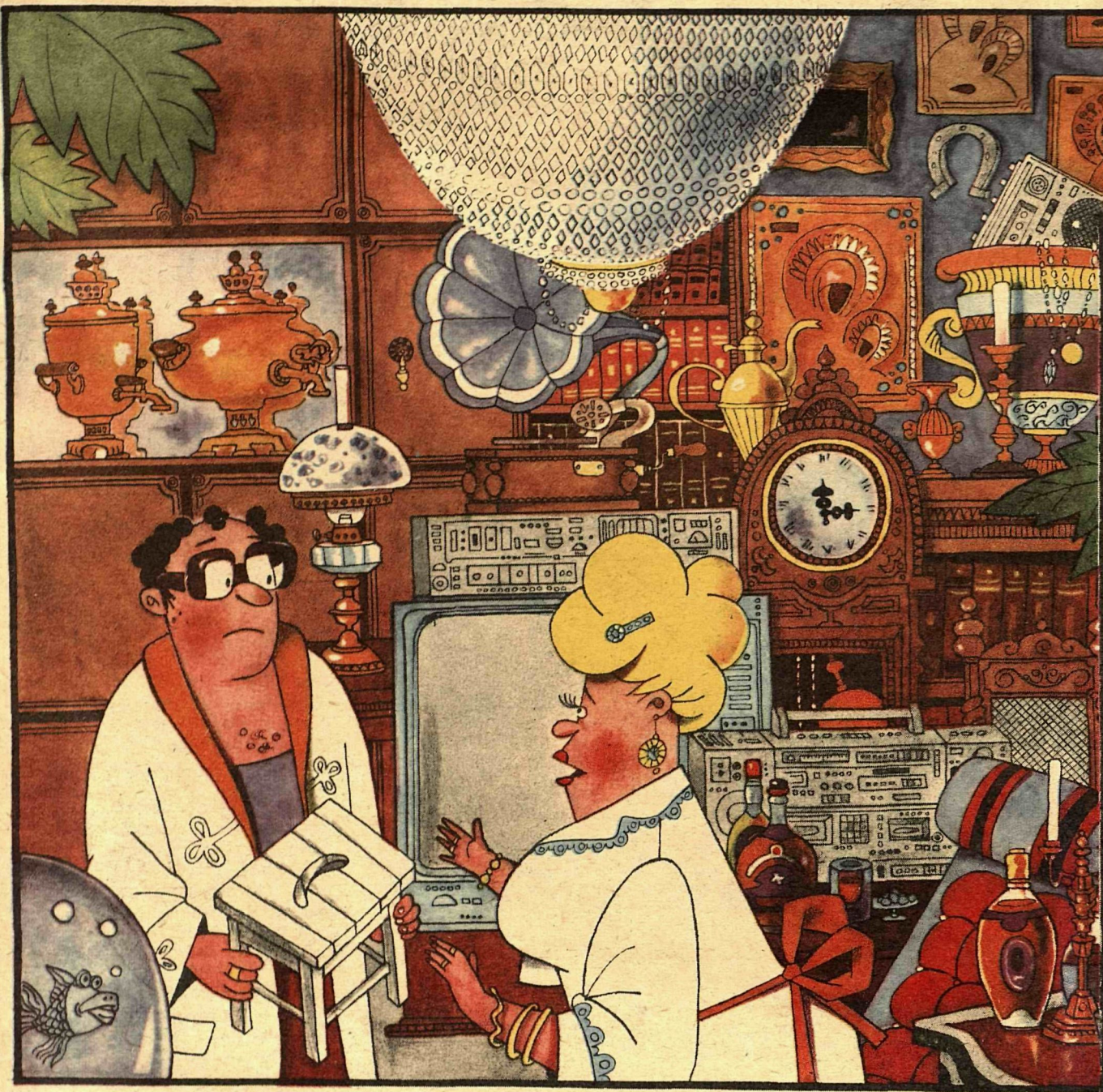
Тов. БУСЫГИНУ М. И.,
министру лесной,
целлюлозно-бумажной
и деревообрабатывающей
промышленности СССР

В фельетоне «Сон и явь» (№ 34, 1985 г.) рассказывалось о плохом качестве садовых домиков и о том, что продаются они в виде досок и бревен. В заметке под рубрикой «Крокодил помог» (№ 9, 1986 г.) Минторг и Госснаб СССР сообщили, что такого больше не случится, а Минлесбумпром СССР клятвенно заверил, что домики будут продаваться в укомплектованном и упакованном виде. И вообще производство садовых домиков взято министерством под особый контроль.

Спустя два месяца после получения этих бумаг спецкор Крокодила посетил два пункта в Подмосковье — базу Ленинского райпотребсоюза в г. Видное и лесоторговую базу треста Мособлтара в г. Домодедово. И что же? В обоих пунктах садовые домики поступали от изготовителей из Кинешмы и Красноярска (предприятия Минлесбумпрома СССР) в таком же виде, как и раньше, то есть без упаковки, россыпью и с прежним качеством.

В связи с чем у редакции возник вопрос к министру М. И. Бусыгину:

— Уважаемый Михаил Иванович, вы уже установили особый контроль за комплектованием и качеством садовых домиков. Но ваши подчиненные продолжают действовать так, словно и не было никаких указаний и распоряжений. Ответьте читателям «Крокодила»: что вы намерены предпринять теперь?

— Жаль, Васенька, эту табуретку выкидывать... Ведь она, я помню, была заработана честным трудом!
Рисунок В. ПОЛУХИНА.

НОМО НА
ХОМО ХА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Помогите! Ревизор запросил с меня больше, чем сумма недостачи!..

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— Подвезти?

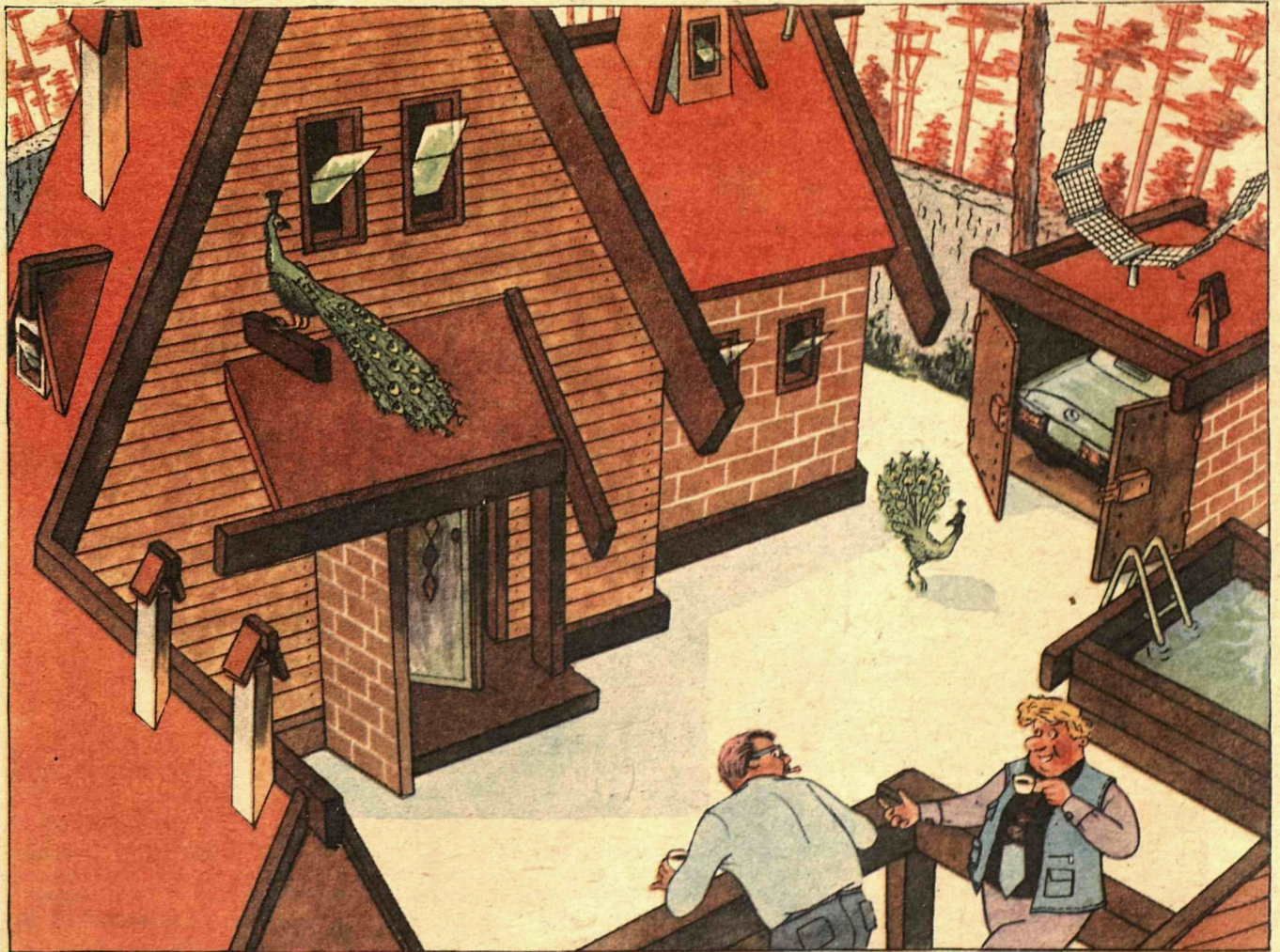
Рисунок Е. ГУРОВА.

PIENS
TRENK

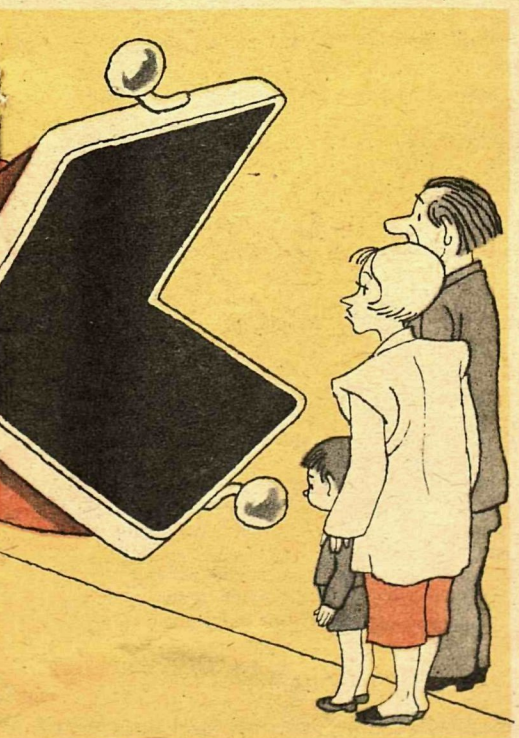
Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

— Да что вы, какое хищение! Обыкновенная заначка от жены...

— Стройматериалы — тридцать тысяч, работа — десять да пять тысяч — за справку, что доходы трудовые.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Народы мира, конечно, имеют веские основания испытывать уважение к Европе. Старушка подарила человечеству не только Ренессанс, кинематограф и двигатель внутреннего сгорания, но и прекрасный лозунг Великой французской революции: «Либерта, Эгалита, Фратернитэ» — «Свобода, Равенство, Братство».

Однако близкое знакомство с сегодняшними западноевропейскими реалиями скорее заставляет рабочих-иммигрантов вспоминать о том, что именно на этой земле горели костры аутодафе, дымились трубы Дахау и сочинялся «Майн кампф». Для наглядности обратимся лишь к двум странам: Франции и Великобритании.

Жившему во Франции марокканцу Али Ашауи, например, крупно не повезло с соседями. Нет, между ними не было затяжной позиционной войны с традиционным закладыванием обмылков в кастрюлю с супом и террористическими актами против соседской мурки. Напротив, история их взаимоотношений была коротка и трагична.

Али Ашауи с семьей переехал в новую квартиру в самом центре городка Ле-Пюи и позвал друзей и родственников на новоселье. И вот что-то около десяти часов вечера его сосед, некий мсье Шарль Мандон, воспыла неукротимым желанием по-соседски попенять ему на шум. Быть может, у Мандона просто была аллергия к марокканскому песенному фольклору. Так или иначе, Мандон и его сын, вооружившись охотничьими ружьями, открыли пальбу через закрытую дверь соседской квартиры, уложив наповал хозяина и его двоюродного брата и тяжело ранив еще семь человек.

Шарль Мандон никогда не разгуливал по улицам Ле-Пюи в белом балахоне с капюшоном, он всего-навсего слишком близко к сердцу принял лозунг «Францию — французам!».

В британской стороне двум миллионам выходцев из бывших колоний бывшей империи тоже приходится мыкаться через все круги ада, испытывая к себе отношение, отнюдь не отмеченное печатью традиционной английской корректности.

Крупно не везло пакистанцу Яшу Шарме на британской земле. Дело доходило просто до абсурда. Если, например, «случайный прохожий» швырнул на его улице кирпич либо булжик, то непременно каким-то мистическим образом попадал в окно невезучего пакистанца. Полиция только молча дивилась на эту аномалию.

Жизнь в домике Шармы постепенно стала напоминать вахту на космическом корабле, попавшем в плотный метеоритный поток. Впрочем, оказалось, что частые расходы на стекольщика — это полбеды. А беда с дочками, которые пребывают как раз в том возрасте, который предполагает особую впечатлительность и ранимость.

Восьмилетнюю Симу первой проверили на предмет ранимости при помощи свинцовой трубы, оснащенной куском стекла.

Затем пришел черед Хусны, которой юные джентльмены сломали нос и челюсть. Хулиганов удалось изловить. Однако на суде их оправдали, ибо оказалось, что дочь Шармы сама во всем виновата. Набросившись на кротких молодых джентльменов, она зверски избила их носом и челюстью, вследствие чего и травмировала сама себя.

Хасиме пришлось пережить более острые впечатления, когда банда «скинхедов» — бритоголовых сорвиголов толкнула ее под колеса грузовика...

Каждый раз после очередного инцидента на черно-белых патрульных автомашинах «Панда» прикатывала полиция и всякий раз выражала свое полицейское неудовольствие тем, что ее попусту отвлекают от более важных дел.

— Вас, собственно, что, убили? Предъявите ваш труп. Ах, его пока нет? Ну, на нет и ареста нет.

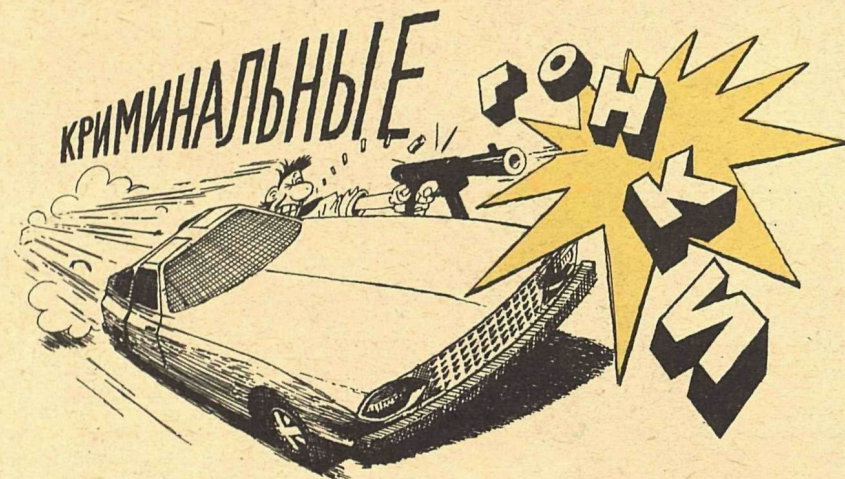
И это не кошмарные быстрые сны в колыбели западной демократии, а тугучая, хмурая явь британского расизма.

Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

Во многих барах и ресторанах Америки появились объявления: «Просьба оставлять огнестрельное оружие в гардеробе». Скромненько, прозаично. словно о зонтиках или калошах речь. Не от веселой жизни такие таблички. Да и откуда взяться веселью, когда одна часть американцев хронически держит самооборону от другой части. По всей Америке от побережья к побережью катится лозунг: «Защити себя сам!» Созданы отряды, патрули, клубы самообороны. Во многих городах и городишках народным голосованием жителям разрешено покупать оружие, не предъявляя никаких документов и даже не буркнув своего имени.

А все почему? А потому, что американцы утратили веру в эффективность тюремно-карательной системы в своей стране. Только вчера осужденные после страшно-клеймительного судебного постановления преступники через месяц-два как ни в чем не бывало разгуливают по стритам и авеню, наглым оком нацеливаясь на чужую собственность и чужую жизнь. Даже самых злостных выпускают скоропалительно досрочно за «хорошее поведение». Не по христианской доброте, а потому, что сажать некуда. За решетками толкучка, тюрьмы переполнены. Казна предпочитает тратить деньги на «звездные войны», а не на войну с земными уголовниками. Полиция перегружена, не успевает выслеживать и отлавливать.

И вот народилась новая профессия — частный, наемный охотник за преступником. Есть и охотницы. Одна из таких

амазонки — очаровательная Сью Саркис 35 лет. Она частный детектив, самолично поймала и передала шерифу более 7 тысяч преступников, разыскиваемых полицией, в том числе «Человека-паука», который обчищал богатые квартиры в лос-анджелесских небоскребах. Кокетливая Сью заманивает преступников, а потом ловко защелкивает наручники на волосы запястьях своих разомлевших жертв.

Охотники ездят на дорогих спортивных машинах, одеваются по последней моде, в чемоданчике у них портативный магнитофон, пистолет, стреляющий парализующими ампулами, спрей-распылитель, на не-

сколько мгновений ослепляющий жертву, и наручники. По всей Америке таких частных ловцов около полутора тысяч. Они имеют специальные права: могут преследовать преступников по всем 50 штатам, проникать в частные квартиры, применять силу.

Отменно ловок и удачлив Стэн Ривкин из Нью-Йорка по прозвищу Хамелеон. Он лихо меняет наряды и личины. Ему даже ничего не стоит прикинуться женщиной ради пользы дела. Он звонит преступнику и назначает свидание, выдавая себя то за друга детства, то за дальнюю забытую родственницу тетю Агнессу, то за страхового агента.

При встрече Ривкин сначала уговаривает сдать адвоката на будущее суде и, между прочим, держит свое слово, поскольку гонорар за поимку значительно превосходит расходы на адвоката. А подставляет он под джунгли закона ни много ни мало четверть тысячи преступников в год, то бишь по одному правонарушителю в день (в уик-энды и праздники Стэн Ривкин предпочитает отдыхать, как и все прочие добропорядочные граждане).

Ну, а если криминальный беглец от закона не хочет сдаваться по-хорошему, пусть неудачник плачет. Например, суд Флориды разыскивал одного канадского миллионера, большого пройдоху, нажившего кучу денег на спекуляции земельными участками во Флориде. Когда миллионер лечебно-профилактически трусил вокруг дома, частные охотничьи его схватили, скрутили, бросили в машину, избили и доставили в храмину правосудия. Там его приговорили к 35 годам тюремного заключения. Протесты канадского правительства успеха не имели.

Но ничего страшного для спекулянта не случилось. За примерное поведение его скоро отпустят из перенаселенной камеры на волю, и он возобновит бег ради жизни вокруг собственной виллы и бассейна.

А Сью Саркис, Стэн Ривкин и другие лихие охотники продолжают свой бег за новыми преступниками — бег ради долларов.

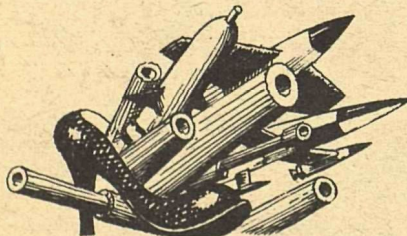
Л. ЕВСЕЕВ.

Чета Маркосов покинула президентский дворец в Маниле не по своей воле. Поэтому сборы проходили в большой спешке и суматохе, и кое-что пришлось оставить за бортом ковчега-вертолета. Среди оставленного — немалый гардероб экс-президентши Имельды Маркос, в том числе семьсот пар обуви. (Сколько туфель удалось ей вывезти на Гавайи, ведомо лишь одной владелице да сотрудникам американской таможенной службы).

Все это произвело сильное впечатление на американцев, прежде всего бедных, конечно. Вкусы имельд, как сказал бы Хемингуэй, непостижимы для немилей.

Но и для тех, кто отнюдь не шлепает босиком по тротуарам Нью-Йорка или, скажем, Вашингтона, туфли госпожи Маркос стали эталоном, нарицательным понятием. Их взяли на вооружение не только в среде экстравагантных модниц, но и, в частности, международные обозреватели. Так, например, выступая в программе новостей телекомпании Эн-би-си, маститый политический комментатор Джон Чэнселлор сказал: «Просить Рональда Рейгана прекратить ядерные испытания равносильно тому, чтобы просить Имельду Маркос перестать покупать новые туфли». Несмотря на кажущуюся парадоксальность подобного сравнения — дробь каблучков не взрыв ядерных бомб, — оно великолепно дошло до слушателей, оценивших и чувство юмора у Чэнселлора, и отсутствие чувства ответственности у Рейгана.

По-иному отреагировали на семьсот пар туфель Имельды военно-промышленный комплекс и Пентагон.

КОЕ-ЧТО О ТУФЛЯХ

Военно-морской министр США Джон Леман, человек крутого нрава, хотя и добрый католик — он даже окрестил один из своих боевых кораблей «Телом Христовым», — торжественно-негодующе заявил в конгрессе:

— Леди и джентльмены! Какая-то Имельда имела семьсот пар обуви, а вы пытаетесь урезать ассигнования на мое ведомство, что ставит под угрозу планы доведения нашего

флота до шестисот единиц. Заметьте, шестисот, а не семисот, и единиц, а не пар.

Короче, туфли Имельды пошли в ход, вернее, вошли в разговорку.

— Просить Каспара Уайнбергера сократить военный бюджет Пентагона...

просить «звездного генерала» Джеймса Абрахамсона свернуть программу «стратегической оборонной инициативы»...

просить директора отдела связей Белого дома Пэта Бьюкенена перестать клеветать на социализм...

равносильно тому, чтобы просить Имельду Маркос перестать покупать новые туфли, — ухмыляются одни, другие, третьи.

Слух о том, что ее туфли протоптали тропинку в политический лексикон Вашингтона, дошел до Имельды, все еще пребывающей на Гавайях.

— Что вы можете сказать по этому поводу? — поинтересовался специальный корреспондент солидной газеты «Башмак жмет ньюс», благосклонно допущенный к эвакуированной экс-президентше.

— Если судить по примеру моего супруга-подкаблучника, — сказала Имельда, — переизбыток обуви до добра не доведет. Впрочем, потеряв власть, по туфлям не плачут.

Мэлор СТУРУА.

«В СРАВНЕНЬЕ С НИМ...»
(почти по Беранже)

Сионист-штурмовик Меир Кахана перелетел из США в Израиль, возглавил там фашистскую банду «Ках», стал... членом парламента (кнессета), но на этом, судя по всему, останавливаться не собирается.

— Я к банде всей душой привязан,
Я в люди вышел... Да чего!
Я пылкой дружбой ей обязан —
Легко ль! Барона самого!
Делами банков заправляя,
Со мной считался, как с родным...
Какое счастье! Честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким —
С бароном Ротшильдом самим!

Границы признавать не стану,
Земель арабских не отдам,
Я топал с дядей по Ливану —
Вдвоем орудовали там.
Военным планам потакая,
Мне дядя — верный побратим...
Какое счастье! Честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким —
С заморским дядюшкой самим!

Я террористов наставляю,
В верхах приобретаю вес
И к «звездным войнам» проявляю
Необычайный интерес.
О лаврах фюрера вздыхая,
Горжусь учителем своим...
Какое счастье! Честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким —
С Адольфом Гитлером самим!

Хочу на всех нагнать я страху,
Дугой выпячиваю грудь,
Готов к Израилю я с маху
Полконтинента пристегнуть.
Пробился в кнессет, изрекая:
Как Цезарь я неповторим...
Да что мне Цезарь! Честь какая!
Ведь он червяк в сравненье с ним!
С кем — «с ним»?
Со мной!
С лицом таким —
С Кахана-ястребом самим!

Как сионист к постам ни рвется,
Как ни грозит он кулаком,
В глазах планеты остается
Он заурядным червяком!

ЗАБОТЫ БОТЫ

Доклад группы юристов США, в котором приводятся факты пыток детей в ЮАР, был обнародован в тот же день, когда президент Бота выступил с очередной декларацией о своих «глубоко демократических устремлениях».

Пытает
Детишек
Расистская братия,
Застенок
Она назвала
«Демократия».
По мысли
Расистов,
Такая попытка —
Не пытка!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Сэр, Америка — страна неограниченных возможностей. За этот автомат доплатите двадцать долларов и вы сможете ограбить банк на двадцать тысяч!

**ЕСЛИ ЧЕЛОВЕКУ
ЖАРКО...**

Когда человеку жарко, хочется холода, тянет хлебнуть остуженного кокача и позвонить кому-нибудь по телефону.

З. Салиходжаев, управляющий ташкентским городским трестом «Водоканал», так и поступил. Он включил настольный вентилятор, наполнил пиалу холодным чаем и, набрав номер Х. Пулатова, начальника Кибрайских водозаборных сооружений, спросил:

— Ну, как там у вас?

— Жарко,— последовал односложный ответ.

— А как себя чувствует уважаемый товарищ Буйлов?— осведомился управляющий, имея в виду главного инженера упомянутых сооружений.

— Пока сносно,— ответил собеседник.— Но тоже мучается от жары.

— Тогда ждите меня, сейчас я приеду.

Когда все трое собрались в конторе водозабора, З. Салиходжаев на правах старшего спросил:

— Ну как, будем бороться с жарой?

— Надо принимать срочные меры!— высказался Х. Пулатов.

— Иначе она нас доконает,— поддержал П. Буйлов.

— Мы должны создать тут оазис, хотя бы для ограниченного круга лиц,— подытожил управляющий.

Волевым решением отчасти потому и называется волевым, что оно не терпит проволочек. В короткий срок отгрохали двухэтажную дачу площадью 254 квадратных метра. Выкопали поблизости водоем, возвели над ним айван— легкую ажурную веранду. И когда строите-

ли забили последний гвоздь, в Кибрай с инспекционным осмотром прибыл изнывающий от жары управляющий «Водоканала».

— Ну как?— спросили его.

— Вполне прилично,— изрек инспектирующий.— Но неплохо бы добавить немного экзотики.

Стали думать. Теперь трудно сказать, кто из троицы первым обратил внимание на росший неподалеку могучий карагач. Но обратил и даже подумал: «Зачем он здесь?» А подумав, велел двум рабочим вооружиться пилой.

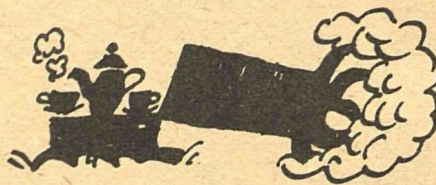
Короче говоря, дерево спилили. А спилив, увидели чудо: из толстого, в несколько обхватов ствола получился гладкий, будто с мебельной фабрики стол. А когда вокруг вкопали в землю обрезки бревен, вышли славные сиденья. Усаживайся за стол и хоть чай распивай, хоть плов кушай... Чем не экзотика?

Так соединенными усилиями трех ответственных лиц была достигнута поставленная задача: создано уютное и вместительное гнездышко. Правда, стройка не была предусмотрена никакими сметами, велась за счет фондовых строительных материалов, предназначенных совсем для других целей и в нарушение земельного законодательства Узбекской ССР. Зато наступила желанная прохлада, жара заметно отступила.

В последнее время в республике проведены серьезные мероприятия по искоренению злоупотреблений. Но кое для кого урок не пошел впрок, не остудил пыла урвать что-то для себя за государственный счет. Указанная троица явно надеялась, что их минует горькая чаша расплаты, но они ошиблись.

Благопристойному функционирующему самостоятельному гнездышку-оазису для избранных помешали дозорные. По их сигналам Ташкентский областной КНК признал стройку на территории охранной зоны Кибрайских водозаборных сооружений незаконной и наказал виновных. З. Салиходжаев, Х. Пулатов и П. Буйлов получили взыскания, они выплачивают сделанные на них денежные начеты. И хотя по-прежнему опасаются жары, но, кажется, крепко запомнили, что искать уют и прохладу за счет государства не полагается.

С. МАЛАХОВ.

НЕ ДОЗВОНИЛИСЬ

Утром 23 января 1986 года многие читатели в Шемонаихинском районе Восточно-Казахстанской области развернули районную газету «Ленинское знамя» и прочитали ликующее сообщение:

«Признать победителем социалистического соревнования среди предприятий связи, коммунального и бытового обслуживания коллектив районного узла связи (начальник Крючков Н.С.). Коллектив районного узла связи выполнил план по доходам на 102,5 процента. Присудить переходящее Красное

знамя коллективу районного узла связи».

Кое-кто из читателей потянулся к телефону, чтобы поздравить начальника узла связи Крючкова Н.С. Но кое-где телефоны почему-то не работали. Тогда недозволившиеся читатели раскрыли областную газету «Рудный Алтай», тоже за 23 января, и несколько остолбенели, прочитав в разделе «Народный контроль» такую информацию:

«Шемонаиха.

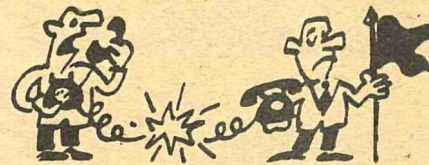
В районе отмечается низкое качество телефонной связи из-за плохого технического обслуживания.

Допускаются частые порывы воздушных проводов, проходящих над полями, а руководители узла своевременно не оформляют документы, не взыскивают с виновных материальный ущерб.

Шемонаихинский районный комитет народного контроля объявил строгий выговор начальнику узла связи Н.С. Крючкову и произвел на него денежный начет в размере месячного должностного оклада. Комитет потребовал устранить отмеченные недостатки».

Читатели, которые не смогли поздравить начальника узла связи Крючкова Н.С., вздохнули с облегчением. Появилась надежда, что теперь-то он наладит телефонную связь.

Н. МЫШКИН.

МИМОХОДОМ

Новое в реанимации — «оживление в зале».

Леонид ЗИНГЕР, г. Москва.

В волчьем логове часто господствует овечий дух.

Н. ПОЛОТАЙ, г. Ялта.

Если тебе день кажется слишком коротким, сядь на диету.

Г. ПЕЛЕШКО, г. Павлодар.

Молодость — это комедия, над которой в старости порою хочется плакать.

Если гению постыдно твердить, что он посредственность, он станет злым гением.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

— Только было хотели сдать его в дом престарелых, а он вдруг жену привел.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

Петр
ВЕГИН

ФОНТАНЧИКИ ДЛЯ ПИТЬЯ

В Ереване мало собак по сравнению с Москвой,
но в Ереване больше фонтанчиков для питья
по сравнению с той же Москвой
и ее газированной, небесплатной водой.
И на улицах, как пудели или дворняжки,
стоя на задних лапках,

фонтанчики для питья.

А некоторые люди не заслужили,
чтобы им по-собачьи служила вода.

Ереван, как известно, лежит в Араратской долине.
Там живут красивые люди,

говорящие на птичьем языке.

Они играют на мандолине,
а кроме того, популярны зурна и кларнет.
Ночью они спят с открытыми окнами,
потому что в Ереване в настоящее время жуликов нет.
А днем
им приветливо машут хвостом
и все норвят лизнуть ледяным языком
пудели и дворняжки фонтанчиков для питья.

Мне теперь, хоть разорвись, нету житья:
где оставаться—в Ереване или в Москве?
Под зодиаком мечется моя ладья.
В Ереване, как ни смешно, я скучал по собакам,
но что мне делать в Москве,
где нет фонтанчиков для питья?..

* * *

Что за покрой моей жизни, что за покрой!
Здорово выгляжу я в этой хламиде—
все перекошено,

пуговиц нет,

живешь с незакрытой душой.

Чтоб не расплакаться—чаще хохмите.

Там, где карману положено быть, почему-то дыра.
Может, фортуна-закройщица подслеповата?
Но и в подобной хламиде

можно ходить «на ура»

и схлопотать репутацию фразного франта.

Ладно, фортуна, не перекраивай,

ладно, судьбина-судьба.

Ткань грубовата?

Знать, кончилась та, что потоньше.

Во власянице до гроба не видно горба.

Только б подольше носить ее, только б подольше...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

ФОТО
конкурс
КРОКОДИЛА

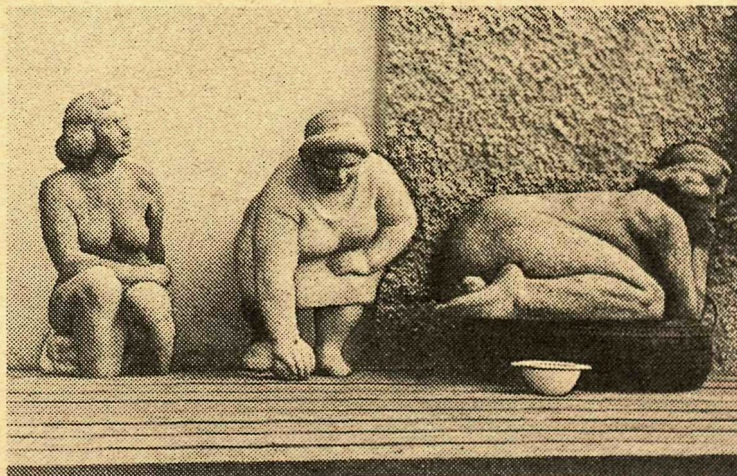

Фото Калью СУУР,
г. Таллин.
В МАСТЕРСКОЙ
СКУЛЬПТОРА

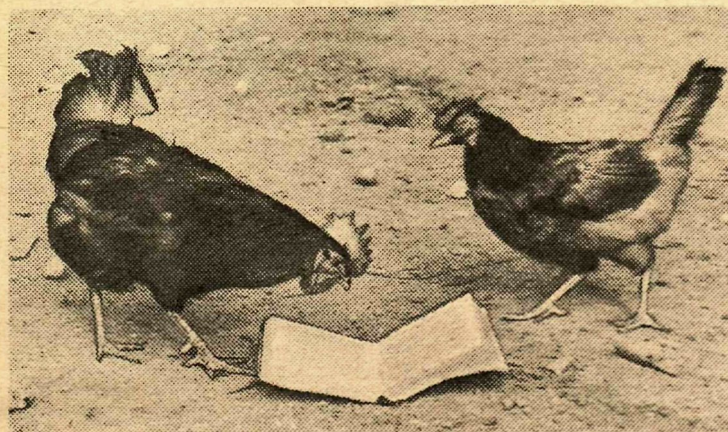
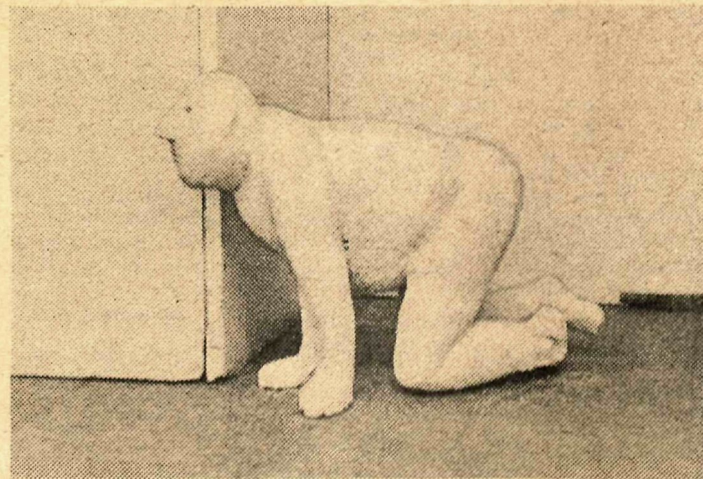

Фото В. ТУДОСЕ, пос. Шолданешты Молдавской ССР.

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Дорогие читатели!

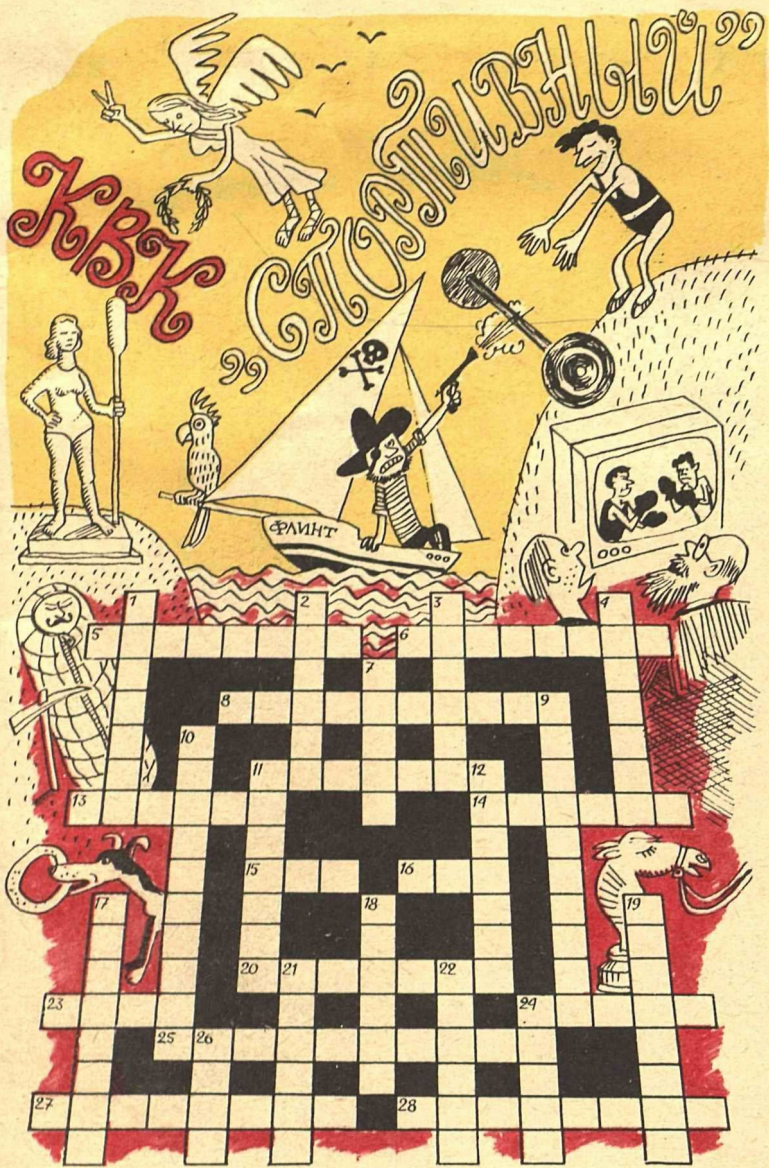
В 19-м номере «Крокодила» мы просили вас придумать оригинальное название фотоконкурсу. Констатируем: пока гениальных предложений не обнаружено. Подозреваем, что самые находчивые остроумцы, находясь на летнем отдыхе, просто не имели возможности познакомиться с нашим объявлением.

Как же мы назовем конкурс? Срочно ждем ваших предложений!

Напоминаем фотомастерам: снимки должны быть на глянцевой бумаге, размером 13 × 18. На обороте снимка мы надеемся прочитать фамилию, адрес, профессию, возраст автора.

На конверте пометьте: «Фотоконкурс».

Снимки не возвращаются и не рецензируются.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Игра, в которой нередко гасят инвентарь. 6. Лучший центровой для сборной Лилипутии. 8. Взгляд арбитра сквозь пальцы на хоккеиста, который ведет себя как боксер. 11. Человеческое качество, особо ценимое в метательном копье. 13. Стойло для шахматного коня. 14. Металл, из которого куются воля, нервы, характер, бицепсы и т. п. (комментаторск.). 15. То, что дается всем, но приобретается немногими спортсменами. 16. Потолок для ныряльщика. 20. Финал парусных гонок (флибустьерск.). 23. Толкатель-летательный снаряд. 24. Покрытие спортплощадок, требующее парикмахерских услуг. 25. Сумма стартов с общим финишем. 27. Аппарат, восполняющий нехватку O₂ в H₂O. 28. И. о. шахматного столика для пенсионеров.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Игра, в которой мяч гоняют с треском. 2. Эквивалент тайма в неспортивной игре «винт». 3. Ситуация в хоккее, когда и один в поле воин. 4. Средство «для сугреву» (альпинистск.). 7. Состояние больщика во время скучного состязания. 9. Меценат, которому под силу содержать все команды НХЛ сразу. 10. Автомобиль на финише ралли Лондон — Сидней. 11. Место, где тяжелоатлет не берет вес, а сбрасывает. 12. Колотун больщика. 17. Не каноэ, но с одним веслом. 18. Диспут двух мужчин, вызванных на ковер. 19. Квартет, чей успех зависит от того, как сели исполнители. 21. Должность девушки Ники, прилетающей к победителям. 22. Континент-юниор. 24. Пункт 11 по вертикали в античном исполнении. 26. Баранка.

Составил Н. ДМИТРИЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Шах. 5. Сальто. 7. Амулет. 8. Пилюлькин. 11. Ложкарь. 13. Арапник. 15. Ямщик. 16. Топор. 18. Бажов. 19. Щука. 20. Сани. 21. Тыква. 23. Орден. 25. Метис. 27. Махорка. 28. Аптечка. 30. Коловорот. 32. Марина. 33. Анкета. 34. Эхо.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Балл. 2. Нарвал. 4. Печник. 6. Опахало. 7. Антраша. 9. Ладья. 10. Кулак. 12. Острастка. 14. Известняк. 17. «Репка». 18. «Браво». 22. Вырезка. 24. Реторта. 25. Марал. 26. Сапер. 27. Монтаж. 29. Аэлита. 31. Веха.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Требуйте индивидуальной кисточки для бритвы во избежание гигиены».

(Объявление в парикмахерской).
Прислал АНИСИМОВ, г. Ессентуки.

«При застревании в лифте, пожалуйста, обращайтесь по адресу: ул. Композиторов, д. 26, 1-я лестница. Или звоните по тел. 516-95-05».

(Объявление на двери лифта).
Прислала Н. ПЕТРОВА, г. Ленинград.

«...резко нажать задней ногой на педаль...»

(Из телепередачи).
Прислал И. ЗЕНЕВИЧ,
г. Кировск Мурманской области.

«Мамонтовской лодочной станции требуется директор. По всем вопросам обращаться к сторожу».

(Объявление).
Прислал Д. АЛИЕВ, г. Пушкино
Московской области.

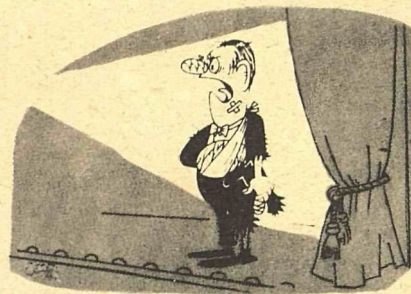
«...проявил себя способным, но своих способностей не проявил».

(Из характеристики).
Прислал С. ОСТАПЮК, г. Геленджик.

— Послушайте, хозяин, этот сыр я купил у вас вчера...
— Да, а в чем дело?
— Вы сказали, что он швейцарский.
— Да.
— Он оттуда импортирован или депортирован?

— Что просила у тебя жена в подарок ко дню рождения? — спросили шотландца.
— Она хотела что-нибудь для шеи и запястий...
— О, наверняка ты подарил ей ожерелье и браслет...
— Нет, кусок мыла.

Разговаривают две подружки:
— Знаешь, это так интересно — быть замужем за художником! Он рисует, я готовлю, а потом мы вместе разгадываем, что у каждого из нас получилось.

— ...А теперь, уважаемые дамы и господа, выступает Карлос со своей чертовой дрессированной собакой...
«Биллед бладет», Дания.

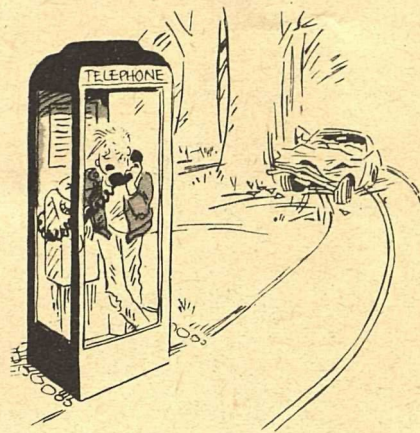
— Пришли за пожертвованием на строительство нового бассейна! — кричит жена мужу-шотландцу. — Что им сказать?
— Дай им три, нет, два ведра воды, — отвечает муж.

— Я хочу попросить у шефа прибавки. Не одолжишь ли на минутку свою блузку?

«Уикэнд», Англия.

Во время состязания борцов один шепчет на ухо другому:
— Если ты непременно хочешь выбросить меня за ковер, то брось, пожалуйста, на колени вон той блондинке во втором ряду.

— А если я больше не смогу пользоваться отцовской машиной, ты все равно будешь любить меня?
«Ридерс дайджест», США.

— Я охотно сошью для вас костюм, — говорит клиенту портной, — но на это уйдет месяц.
— Целый месяц! — восклицает заказчик. — Господь создал весь мир всего за шесть дней!
— Создать-то создал, — соглашается портной, — но посмотрите, как он выглядит!

— Мсье, сегодня я не успею, к сожалению, починить ваш телевизор.
— Что же мне делать?
— Примите две таблетки снотворного и позвоните мне завтра утром!

— Я не хочу выходить замуж за такого жуткого скупердяя, как ты! Получи обратно твоё обручальное кольцо!
— А где же коробочка, в котором оно лежало?

Богатый турист из Техаса приехал в Австралию и впервые увидел кенгуру.
— Что правда, то правда, — признался он. — Ваши кузнечики крупнее наших!..

— Где находятся комары зимой?
— Не знаю, но я хотел бы, чтобы они там оставались и летом!

Супруг, как обычно, за завтраком углубился в чтение утренней газеты. Жена пытается вызвать его на разговор:
— Вчера я была у доктора...
— Да?.. Ну, и как он себя чувствует?..

Слова, слова...

И аплодируя, можно отбить руки.

Свазилендский травматолог Черепукко.

На пути к счастью всегда двустороннее движение.

Примета ацтекских регулировщиков.

Как много воскресших среди умиравших от любви!

Бельгийский реаниматор Ж. Тар.

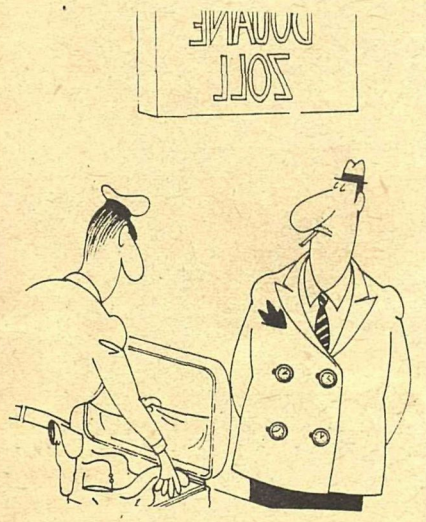
— Знаешь, дорогая, жизнь так глупо устроена!
 — Почему?
 — Все, что я люблю, либо безответственно, либо от этого толстеют.

Доминика вернулась с экзамена с перебинтованной рукой.
 — Ну что, ты сдала на водительские права?
 — Не знаю, инструктор еще в больнице.

В маленькой деревенской гостинице табличка над кроватью: «Место прекрасное, тишина абсолютная, воздух свежий. Если вы не можете заснуть, вините в этом вашу нечистую совесть».

В обувном магазине женщина перемерила почти все туфли и наконец подозвала к себе продавщицу:
 — Скажите, эти модели действительно сейчас в моде?
 — Во всяком случае, сударыня, были, когда вы начали примерку.

Водитель старого драндулета обращается к автомеханику:
 — Скажите, не пора ли мне сменить масло?
 — Хотите добрый совет, мсье? — говорит механик. — Оставьте масло старое, но смените машину.

— Вы напрасно ищете, господин офицер, ни одной лишней пары часов у меня нет!
 «Бильд-цайтунг», ФРГ.

Алан МАРШАЛЛ
 (Австралия)

**КАК Я
 «СОХРАНЯЛ ФОРМУ»**

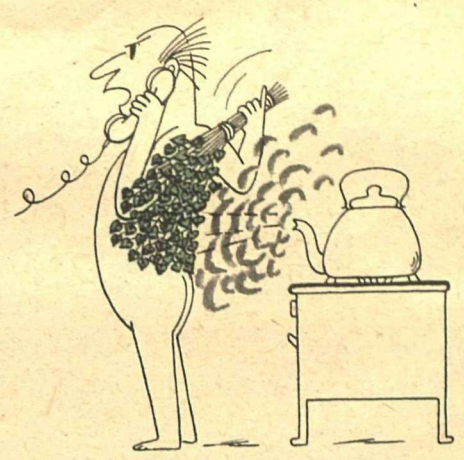
Сейчас 10 часов утра, я только что выпил чашку черного кофе с глюкозой. Так советовал Альф. Затем натер кожу головы чрезвычайно вонючим стимулятором роста волос, который дал мне Билл, и выпил рыбий жир—его дала мне бабушка. В полдень второй раз натру кожу головы стимулятором и сделаю себе эвкалиптовую ингаляцию. К этому времени я буду чувствовать себя настолько отвратительно, что мне придется лечь, иначе не хватит сил пройти через все это еще раз вечером.
 В моем нынешнем плачевном состоянии виноваты друзья. Началось все с Джорджа.
 — Ты какой-то бледный,—сказал он недавно при встрече.—Тебе нужно побольше сырой печени, чтобы сохра-

нить форму. Печень способствует кровообращению.
 — Да, но я не люблю сырую печень,—отмахнулся я.
 — А ты ее принимай в таблетках,—не унимался он.—Они концентрированные. Каждая таблетка соответствует полфунту печени, принимай по четыре перед едой.
 На следующий день я встретил Билла и сказал ему, что принимаю печень, дабы сохранить форму, но бледность не проходит.
 — Я знаю, что тебе нужно,—заявил он.—Помнишь, я говорил, что моя жена принимает тоник?
 — Да.
 — Так вот, я его тоже принимаю. В нем полно железа, стрихнина и мышьяка. Я и тебе принесу. Теперь о волосах,—продолжал Билл.
 — Ну?
 — Ты лысый, как яйцо.
 — Не могу спорить!
 Он ушел и вернулся с жестянкой из-под табака, полной грязно-желтой мази.
 — Я сам это сделал,—с гордостью сказал Билл.—Это смесь лярда и серы. Старое средство.
 — А оно не испортилось от старости?
 — Наоборот, дошло до оптимальной кондиции. Волосы из твоей головы попрут, как тюльпаны на навозе!
 — Запах такой, будто средство замешали именно на этом.
 — А ты подлей духов,—посоветовал Билл.—И втирай в кожу головы три раза в день.
 — До еды или после?
 — Лучше вместо,—сказал он, подумав.
 Вскоре меня навестил Альф. Я рассказал, как «держу себя в форме».
 — Самое лучшее средство—это черный кофе с глюкозой,—уверенно сказал он.—По чашке утром и после обеда. А ты пьешь оливковое масло? — вдруг забеспокоился он.
 — Нет.
 — Пей! — велел он.
 — Буду,—безропотно вздохнул я.
 Мне было все труднее «сохранять форму». У меня развилось несварение желудка, к тому же от головы несло так, что встречные шарахались, а у меня самого возникла острая аллергия.
 Джордж дал мне порошок, который я принимаю до еды, Альф — порошок, который я принимаю после еды. А бабушка порекомендовала мне рыбий жир, эвкалиптовые ингаляции и клистиры от аллергии.
 Друзья, случайно собравшись у меня, решили, что мне следует на обед есть только орехи с изюмом.
 — Я не смогу жить на одних орехах с изюмом!
 — Это натуральная пища,—возмущались они.—Посмотри на животных. Но рядом не было животных, на которых можно было бы посмотреть, за исключением моих заботливых друзей... Теперь мне приходилось начинать подготовку ко сну на час раньше, чем обычно, чтобы успеть сделать все процедуры. Но сон не шел. Я пожаловался Джорджу. Он дал мне несколько таблеток. Это были самые маленькие таблетки, которые я когда-либо видел.
 — Прими одну, когда будешь ложиться. Только никому не говори, что это я тебе дал. Их продают строго по рецепту и только тем, у кого настоящая бессонница.
 Я принял две таблетки вечером в воскресенье. Когда я проснулся, дом был полон моих друзей. Рядом с моей кроватью стоял врач и щупал мой пульс. Был уже вторник. Все мои друзья стояли у кровати с непокрытыми головами...
 Да, подумал я, пора кончать. Завтра куплю палатку, ящик пива, сэндвичей и уйду в буш. Жить в городе слишком опасно!

Перевел Л. ДЫМОВ.

ШИРОТ

КРОКОДИЛИНКИ

— Так когда же кончится ремонт парной?
 Рисунок В. ВЛАДОВА.

ПРОХОДНОЙ БАЛЛ
 Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

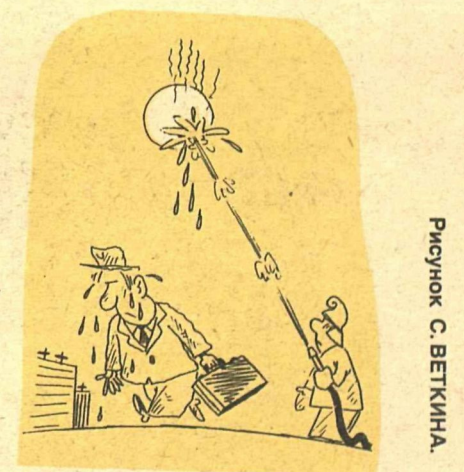

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок О. ЭСТИСА.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2535)
 июль 1986

Главный редактор
 А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
 М. А. АБРАМОВ,
 М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
 А. Е. ВИХРЕВ
 (зам. главного редактора),
 А. Б. ГОЛУБ,
 Б. Е. ЕФИМОВ,
 Р. Т. КИРЕЕВ,
 В. Г. МОЧАЛОВ
 (художественный редактор),
 В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ
 (ответственный секретарь),
 Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
 В. И. СВИРИДОВ,
 М. Г. СЕМЕНОВ,
 С. В. СМИРНОВ,
 А. А. СУКОНЦЕВ,
 А. И. ХОДАНОВ
 (зам. главного редактора).

Технический редактор
 В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Н. Лисогорский, И. Новиков, И. Норинский, Р. Самойлов, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
 ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
 101455, ГСП,
 МОСКВА, А-137,
 БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
 д. 14.

Телефоны:
 250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
 1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
 ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.06.86.
 Подписано к печати 27.06.86.
 А 10161.
 Формат бумаги 70×108¹/₈.
 Офсетная печать.
 Усл. печ. л. 2,80.
 Уч.-изд. л. 4,54.
 Усл. кр.-отт. 11,20.
 Тираж 5310000 экз.
 (1-й завод: 1—3160493).
 Изд. № 1625. Зак. № 3226.

© Издательство ЦК КПСС
 «Правда».
 «Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
 Октябрьской Революции
 типография имени В. И. Ленина
 издательства ЦК КПСС
 «Правда».
 125865, ГСП, Москва, А-137,
 ул. «Правды», 24.

21 ИЮЛ 1986

38111

— Караул! Это самое опасное созвездие!

Рисунок М. АБРАМОВА.